

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ В НАЦИОНАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРЕВОДЫ Р.БУХАРАЕВА

И.А. Еникеев, кандидат филологических наук

Равиль Бухараев – известный писатель, переводчик внес большой вклад в пропаганду достижений татарской литературы как на общероссийском, так и мировом уровне. Он переводил произведения татарских писателей не только на русский, но и английский и венгерский языки. Особое место в его деятельности занимали стихи и поэмы Г.Тукая, которые он начал переводить еще в 80-е гг. XX в. и несколько из них опубликовал в сборнике «Г. Тукай. Избранное» в 1986 г. в издательстве «Художественная литература».

Мы затронем лишь основные принципы переводческой деятельности Р.Бухараева, которые ярко проявились на примере перевода стихотворения Г.Тукая «Яз». Р.Бухараев стремился почти к дословному переводу текста Г.Тукая и пытался сохранить оригинальный стихотворный размер и передать рифму Тукая. Мы видим те же 15 двустушии с конечными рифмами: ото сна – весна, напиши – души, тогда – суда. Сравним с Тукаем: яз (весна) – яз (пиши), аз – яз, карлар – парлар, томаны – заманы¹. Но сохраняя рифму Тукая, Р. Бухараев увеличивает длину каждой строки в среднем на половину. Причина в том, что он некоторые словосочетания Тукая передает пе-

ресказом, используя большее количество русских слов, и в двух строках ему не всегда удается точно передать смысл некоторых оборотов Тукая. Во-первых, переводчик сокращает исходное смысловое поле в силу заданных технических возможностей поэтического языка, т.е. выбранной рифмы. Во-вторых, он сталкивается с проблемой лингвистических лакун или омонимов, когда в русском языке отсутствует адекватный эквивалент сказанному, и приходится использовать фразеологические обороты – аналогии.

Кстати, этой проблемой озадачивался и сам Г.Тукай, когда переводил стихи А.С.Пушкина или М.Лермонтова. Например, при переводе стихотворения «Яз» Р.Бухараев использует эмоционально и стилистически окрашенные эпитеты, которых нет у Тукая, но они хорошо ложатся на заданную рифму. При этом обращаешь внимание на то, что подбор этих эмоциональных эффектов не случаен, и носит системный характер. Все эти слова соответствуют стилю сентиментального романтизма в русской поэзии XIX в. Для этого литературного течения были типичны сюжетные произведения на историческом или легендарном материале с мрачным колоритом.

Если у Г.Тукая написано «начали таять льды и снега» (подстрочник – *И.Е.*), то у Р.Бухараева «Уже вокруг журчат ручьи весенней искренней поры». Читаем у Г.Тукая «над землей туман и пар... этот туман напоминает» (подстрочник – *И.Е.*), а у Р.Бухараева видим «восходят синие пары и взору чудится тогда»² [3, с.52]. Еще более яркий пример: у Г. Тукая «куски льда оживают» (подстрочник – *И.Е.*), а у Р.Бухарева «воскресают, несомы черною рекой, могильный позабыв покой!»³

Насколько оправданно такое словесное украшательство и не исказил ли переводчик текст оригинала? В данном случае мы имеем парадоксальный случай, когда вольность переводчика помогла прояснить истоки происхождения данного стиха самого Тукая. Оказалось, что это вольный перевод Тукаем двух стихотворений В.А.Жуковского «Весеннее чувство» и «Приход весны» с использованием образов стихотворения М.Ю.Лермонтова «Воздушный корабль», написанных в стиле сентиментального романтизма. Прежде всего это лермонтовский корабль призраков, несущийся по волнам океана и связанный с календарным циклом.

«И в полночь, как свершается год,

*К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаёт.*

Из гроба тогда император,

Очнувшись является вдруг;

Идет и к рулю он садится,

И быстро пускается в путь»⁴.

Сравните со стихотворением В.А.Жуковского «Близость весны»:

«На небе тишина;

Таинственно луна сквозь тонкий пар сияет;

И в бездне голубой

*Бесплотные, летая, чаруя,
оживляя*

Ночную тишину, приветствуют весну»⁵.

Взгляните на следующие примеры. Стихотворение В.А.Жуковского «Весеннее чувство»:

*«Что играешь, что светлеешь
очарованный поток?*

*Чем опять душа полна? Что
опять в ней пробудилось?*

*Что с тобой к ней возвратилось,
перелетная весна?*

*Я смотрю на небеса... Облака,
летя, сияют*

И, сияя, улетают за далекие леса»⁶.

А вот строки Г.Тукая в переводе Р.Бухараева:

*«Пиши, ясней пиши, перо, и
пробуждается ото сна,*

*Ведь на земле уже давно весна,
лучистая весна!*

*Пиши, перо мое, пиши, хоть
пару строчек напиши,*

*Чтоб на бумагу перешли волне
нья сердца и души...»⁷*

Взглянем на стихотворения В.А.Жуковского «Приход весны»:

«Зелень, нивы, рощи лепет,

Теплый дождь, сверканье вод, –

Вас назвавши, что прибавить?

Жизнь души, весны приход?»⁸

Аналогичные по смыслу строки мы видим у Г.Тукая:

*«В напрасной ярости зима уходит
в стужу и снегах,*

*И шелковистая трава зазелене-
ла на лугах»⁹.*

Знал ли Р.Бухараев об этом факте или сделал это неосознанно, но он подвел исследователей к мысли о том, что Г.Тукай был знаком с творчеством В.А.Жуковского и использовал его стихи в своем творчестве. На примере этих стихотворений проявляются принципы переводческой деятельности как сотворчества с другой национальной культурой или диалога разных культур. Подобное явление художественного восприятия инонациональной литературы исследователь А.З.Хабибуллина называет эстетической интерференцией. Собственно перевод является осознанным, рациональным звеном этого механизма. А другие уровни восприятия – критика, читательское усвоение, исследовательское истолкование первоначально развиваются в виде эмоциональных образов, бессознательного и спонтанного синтеза. Как в случае перевода Р.Бухараева. Исследователь отмечает, что «эстетическая интерференция в переводе Тукая вызвана воздействием национального сознания татарского поэта, влиянием художественно-религиозных традиций родной литературы»¹⁰.

Справедливо предположить, что первое восприятие самим Тукаем произведений русской классики включало в себя черты стихийной интерференции (усвоение), однако в процессе переработки, предполагающей оценочное и более рациональное отношение к тексту, она перешла границы бессознательно-

го и стала открытым выражением взглядов поэта. Тукай стремился передать все идейно-художественное богатство подлинников. Он не чуждался вносить в свои переводы художественные средства и фразеологизмы, присущие только татарской речи и добивался того, чтобы перевод не отличался от произведений самой татарской поэзии. Помимо этого у Г.Тукая были переводы, далекие от оригинала, нередко переходящие в самостоятельные произведения.

Переводы сделанные Р. Бухараевым, по сути это перевод перевода, раскрыли механизм творческого процесса великого татарского поэта и также показали сходство переводческих законов конца 19 и 20-го вв. Только у Р. Бухараева вектор творчества направлен в обратную сторону – от татарской к мировой культуре, с попыткой сохранить национальный колорит татарского менталитета в глобальном гуманитарном поле. В переводах Р. Бухараева отразились особенности творческого мира писателя «вмещающего в себя массу прямых и косвенных цитат, отсылок к классикам русской и восточной поэзии. Кто еще из послевоенного поколения поэтов столь умело и изысканно соединяет восточную метафоричность и европейскую ироничность, добавляя в палитру русской поэзии свойственные лишь Равилю Бухараеву краски?»¹¹. Широкая эрудиция, знание языков и литературное мастерство способствовали тому, что литературные переводы

Р.Бухараева стали оригинальным для татарской и русской, но и для и самобытным явлением не только мировой литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ
(Endnotes)

- 1 Габдулла Тукай. Сочинения в пяти томах: том первый. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С. 153.
- 2 Тукай Г. Избранное: Пер с тат. / Сост. Р.Бухараев. М.: Худож. лит., 1986. С. 52.
- 3 Там же.
- 4 Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1953. С. 291.
- 5 Жуковский В.А. Сочинения. В 3-х т.: Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1980. С. 297.
- 6 Там же. С. 97.
- 7 Тукай Г. Избранное: Пер с тат. / Сост. Р.Бухараев. М.: Худож. лит., 1986. С. 52.
- 8 Жуковский В.А. Сочинения. В 3-х т.: Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1980. С. 310.
- 9 Тукай Г. Избранное: Пер с тат. / Сост. Р.Бухараев. М.: Худож. лит., 1986. С. 53.
- 10 Хабибуллина А.З. Лермонтов в тюрко-язычном мире (к вопросу о диалоге литератур) // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Материалы Международной научно-практической конференции (27–30 июня 2012). Казань, 2012. С. 265.
- 11 Бухараев Р.Р. Избранные произведения: книга стихов. Казань: Магариф-Вақыт, 2011. С. 373.

Сведения об авторе: Еникеев Илжар Ахнафович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, e-mail: iyali.anrt@mail.ru.

Аннотация: Рассмотрена проблема интеграции национальных литератур в русскоязычное культурное пространство. Анализ проведен на примере переводов стихотворений татарского классика Г.Тукая, сделанных Равилем Бухараевым.

Ключевые слова: Русскоязычная культура, национальные литературы, перевод стихотворений, рифма, стиль, татарская поэзия, Г.Тукай, Р.Бухараев.

Abstract: The article discusses the problem of integration of national literatures in the Russian cultural space. The analysis is performed on the example of translations of poems by G.Tukay Tatar classic, made by the writer R. Bukharaev.

Keywords: Russian culture, national literature, the translations of the poems, rhyme, style, Tatar poetry, G.Tukay, R.Bukharaev.